

Светлана Ананьева

завотделом аналитики и внешних
литературных связей Института
литературы и искусства
им. М. О. Ауэзова МОН РК,
кандидат филологических наук

РИТМ СУДЬБЫ

В Казахстане и за пределами страны широко известно творчество прозаика, переводчика, публициста, литературоведа и критика, общественного деятеля Герольда Карловича Бельгера.

«Жизнь Герольда Карловича, пронизанная беззаветной любовью к Казахстану, является примером истинного патриотизма, – написал в телеграмме соболезнования Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. – Его творческое наследие стало бесценным достоянием нашей культуры, а высокие духовно-нравственные принципы, которые лежали в основе его непростого жизненного пути, являются вдохновляющим ориентиром для людей разных поколений».

В серии «Известные немцы Казахстана» (идея проекта – АООНК «Возрождение», научный руководитель – кандидат исторических наук, автор научных трудов по проблемам российских немцев Владимир Ауман) издана книга «Герольд Бельгер: такая выпала стезя». Проект осуществляется при финансовой поддержке Федерального Министерства внутренних дел Германии, руководитель проекта – Ольга Штейн.

Многое в жизни и судьбе Герольда Карловича обусловлено его евразийским мировосприятием. Большую часть творческого пути известного казахстанского писателя три вида литературного творчества (переводческая деятельность, проза и публицистика) существовали параллельно. Точные критические выводы и обоснованные прогнозы на будущее отличали критику и публицистику Г. Бельгера. Особо значимы и ценны литературные портреты и эссе, эскизные зарисовки и глубокие исследования, вольные беседы и заметки о современном литературном процессе Казахстана, России и Германии в книгах «Помни имя свое», «В поисках своего ритма», «Координаты», «Ритмы судеб».

Авторитетный специалист в практике и теории художественного перевода, Герольд Карлович создал ряд исследований по проблемам художественного перевода («Гёте и Абай», «Мотивы трёх струн», «Этюды о переводах Ильяс Джансугурова», «След слова», «Лики слова», «Ода переводу», «Казахское слово», «Записки старого толмача» и т. д.). Помню, какой большой интерес у научной и культурной общественности вызвала презентация книги «Этюды о переводах Ильяс Джансугурова» в Доме-музее М. О. Ауэзова... Да и каждое выступление Герольда Карловича всегда становилось событием в культурной и научной жизни страны.

В читательском восприятии произведения Г. Бельгера объединяются в художественное полотно с единой темой – судьба современного казахского аула, духовные контакты казахов и немцев, ибо Центральная Азия была издавна средоточием разных этнокультурных пластов и уникальным краем многих цивилизаций. «Немцы не стояли в стороне от больших и малых свершений, внося серьезный вклад в развитие гражданского общества и углубление казахстанско-германских отношений», – подчеркивал Г. Бельгер.

Заслуженный работник культуры Республики Казахстан В. Ауман повествование в книге «Герольд Бельгер: такая выпала стезя» начинает ретроспективно, с главки «Похороните меня на Кенсае». И возвращает в детство будущего писателя, на берега Волги.

Как лейтмотив жизни и судьбы Г. Бельгера – поэтическая строка Константина Бальмонта: «Я в этот мир пришёл, чтоб видеть солнце». Часто названия глав новой книги обозначены цитатами: «Волга – колыбель семьи моей», «Я стану писателем», «Какой вы немец? Для нас вы истинный казах», «Где наш дом?», «С исчезновением языка – исчезнет нация», «Я не был баловнем судьбы», «Я имею моральное и гражданское право говорить открыто», «Так ли я живу?».

По одной из версий, корни семьи Бельгеров уходят в старинный германский городок Белг. По другой версии *Бельгер* – «выходец из Бельгии». Сам Герольд Карлович интересовался происхождением своей фамилии. На земле Заксен-Анхальт истоки рода Бельгеров можно проследить до XV–XVI веков. Андреас Бельгер (1727 г.р.) с супругой Марией (1731 г.р.) и четырьмя детьми приехал в 1767 году в Россию.

Детство в Поволжье – чистое, одухотворённое, доброе, полное счастья и надежд. Любимая бабушка Мария-Элизабет, урожденная Зельцер: «Сухое, аскетичное её лицо было изборождено глубокими морщинами. Говорила она только по-немецки, на гессенском диалекте, что свидетельствовало о месте её рождения в Германии. Суровая лютеранка, она всегда была в черном. Наличие множества детей сделало её скупой и строгой. После смерти мужа она осталась с семьёю рослыми, статными, длинноногими, светлоглазыми детьми. Внука Герольда она очень любила, а он её побаивался».

Дедушка по матери Давид Гертер (1888–1932) был музыкантом, капельмейстером. «Сохранилась фотография, – пишет В. Ауман, – где он запечатлён с сельскими оркестрантами... Духовой оркестр Давида Гертера был известен большинству немецких колоний и неизменно участвовал во всех праздниках и свадьбах. В составе оркестра играли члены семей Гертеров и Бельгеров. Все они отличались знанием нотной грамоты и отменным музыкальным вкусом. В репертуаре оркестра – вальсы, польки, фокстроты, танго, попури из оперетт и народные немецкие песни. Дед сам играл на всех инструментах и руководил ансамблем духовых инструментов, являясь его дирижером».

Казахская степь в произведениях Г. Бельгера – весенняя, разноцветная, осенняя, ледяная и вымерзшая, а затем спаленная жарким, не знающим пощады солнцем. Именно она становится родной для переселенцев. Не дают замкнуться в одиночестве собственного сердца депортированной семье асакалы аула. Малой родиной стал для будущего писателя казахский аул на правом берегу Есиля. Герольд Карлович не уставал повторять: «Я вырос в Казахстане, с малых лет впитал казахскую ауру и оказался востребованным именно в Казахстане. Меня сделали человеком три субстанции – родители, родной аул, книги». Аул – «понятие более тёплое, душевное, близкое, родное, сердечное. Аул как родной очаг. Аул как большая семья. Аул – родной кров на единой земле, под единым небом. Аул – твоя совесть, любовь, забота, гордость, зелёный причал, отрада. Аул – начало Родины. Так воспринимают аул казахи. Так воспринимаю аул и я».

Фельдшер Карл Бельгер, уважаемый в округе человек, играл на многих музыкальных инструментах, руководил в школе струнным оркестром и солировал на скрипке, сочинял музыку. Среди музыкальных сочинений Карла Бельгера особой популярностью пользовалась «Северо-Казахстанская полька». Участники семейного трио – Карл Бельгер на скрипке, Анна Давыдовна на гитаре, юный Герольд на мандолине исполняли с большим успехом на школьной сцене казахскую народную песню «Камажай».

Дома, на островке уюта, покоя и чистоты, лилась немецкая песня. Любовь к литературе и языку юный Герольд унаследовал от школьных учителей – преподавателя казахского языка Муслимы Садыковой, казахской литературы Жылгелды Муканова, русского языка и литературы Марии Петровны Егоровой, воспринимавших работу в аульной школе как высокую миссию. Много позже в очерке-эссе «Гёте и Абай» Герольд Карлович напишет: «Странно, но мне кажется, что я чувствую Абая... Полагаю, что чувствовать чье-либо творчество – несомненно объемнее и значительнее, чем понимать... Почувствовать, то есть воспринимать через сердце, через душу – очень непросто. Это как любовь, как дар: либо они есть, либо – нет». Трогательны картины военного детства в финальных строках произведения Г. Бельгера. В крохотном ауле на берегу Есиля будущий прозаик-эссеист учит стихотворение Абая «Зима». А рядом мама, баюкая сестренку, напевает «Полевую розочку». Стихотворение Гёте стало около двухсот лет назад немецкой народной песней. Абай и Гётё входят в жизнь Г. Бельгера. «Вершины поэзии. Великие спутники бытия. Наставники и утешители. ...Зрячее око души».

Профессор-языковед Сарсен Аманжолов напутствовал пытливого студента следующими словами: «Немцы оставили глубокий след в тюркологии, в изучении культуры, языка казахов. И тебе не мешало бы развиваться в этом направлении. Среди тюркологов очень много немцев, и я обладаю колоссальным материалом по тюркологии, написанным немецкими учёными. Я не владею немецким, имею лишь некоторые познания в английском языке и потому намерен сделать из тебя тюрколога. Надеюсь, ты сможешь и захочешь избрать эту стезю. Потому учишь. После института ведомаго тебя к себе в аспирантуру».

Благосклонное отношение ректора Казахского педагогического института имени Абая Героя Советского Союза Малика Габдуллина и профессора Сарсена Аманжолова будут сопутствовать талантливому студенту не только в годы его учебы, но и в дальнейшей жизни.

Владимир Ауман последовательно знакомит нас с биографией героя повествования. Байкадам, где Герольд и Рая отработали два года... Аспирантура, возвращение в Алма-Ату, написаны три четверти диссертации, апробированы... Но аспирант теряет к ней всякий интерес, записывая в «Дневнике»: «Да и какая это наука – методика? Больше привлекает меня литература».

Работавший в журнале «Жулдыз» Аскар Сулейменов предложил Герольду Бельгеру заняться переводом сцены ночного свидания Танирбергена и Акбалы из романа Абдижамила Нурпеисова «Кровь и пот». «Сам Нурпеисов работал с огромным напряжением и этим заряжал своего юного переводчика. За первые месяцы совместной работы с писателем Бельгер постигает истину переводческого ремесла, заключающуюся в понимании того, что путь к совершенству долог и бесконечен».

Истинно немецкое трудолюбие, прекрасное знание языков, упорство и настойчивость – вот качества, сделавшие Бельгера одним из лучших переводчиков. Соглашаешься с автором книги в том, что «поистине колоссальная работа над переводом литературных произведений развила чувство слова, сформировала собственный литературный стиль». Герольд Карлович любил работать в счастливые утренние часы, когда рассветная тишина наполнена волшебством мелодии русско-казахских слов.

Велик вклад Г. Бельгера в сохранение литературы немецкого этноса, в периодизацию истории советской немецкой литературы: «...Люди исчезают, люди уходят, зарастают травой забвения... У меня опять-таки счастливая судьба, ведь я был знаком со всеми нашими "старейшинами". Они меня приняли в свой круг. Я был среди них самым младшим. Я знал примерно сто крупных личностей послевоенной литературы. Со всеми я лично знаком. Я написал десятки тысяч писем, и десятки тысяч ответных писем я храню... Это письма, в которых отражена вся судьба, вся история российских немцев».

В биобиблиографический справочник Г. Бельгера «Российские немецкие писатели» включены три категории литераторов: немецкоязычные немцы, «пишущие, главным образом, о жизни немцев»; этнические немцы, «пишущие на русском или других языках, преимущественно на немецкую тематику»; представители «иных национальностей, пишущие на немецком языке и на немецкую тематику, и живущие на территории экс-СССР».

Цитаты из дневников, художественных произведений Г. Бельгера, включенные в текст новой книги В. Аумана, как нельзя лучше иллюстрируют и подтверждают размышления главного героя о времени, эпохе, судьбе. Добры, откровенны письма Герольда Карловича Ирине, внуку Севе. «Иринушка! Наша радость, наша гордость, наше утешение...», «Дорогой, милый, родной Севушка!..» и т. д.

Фотографии, иллюстрации в книге В. Аумана отражают историю страны, летопись народа.

О «великом немце Великой степи» вспоминают друзья, коллеги, собратья по перу. Так назвал Сафар Абдулло сборник статей известных государственных и общественных деятелей, литературоведов, критиков, изданный к 80-летию Г. Бельгера, который, по просьбе Герольда Карловича, составлялся в отделе аналитики и внешних литературных связей нашего Института.

О наследии Г. Бельгера пишут авторы коллективной монографии «Современная литература народа Казахстана», отмечая, что «творчество прозаика, переводчика, публициста, эссеиста, литературного критика и литературоведа развивается в контексте мирового литературного процесса, художественно переплавляя традиции немецкой, русской и казахской

литератур». Очерк-эссе «Гёте и Абай» переиздан Институтом литературы и искусства имени М. О. Ауэзова КН МОН РК в 19-м томе серии «Классические исследования».

В 2016 году в Москве вышла вторым, дополненным изданием антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI века «Der misstrauischen sonne entgegen...» («Навстречу недоверчивому солнцу»), в которую включена повесть Г. Бельгера «На сопках Манчжурии» и сведения об авторе. Руководитель проекта – первый заместитель председателя Международного союза немецкой культуры, вице-президент Федералистского союза национальных меньшинств Европы Ольга Мартенс. Ответственный редактор, руководитель редколлегии – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Российского гуманитарного университета, ведущий специалист по литературе Института этнокультурного образования Елена Зейферт.

Большинство докладов участников гуманитарной секции X конференции Научного общества немцев Казахстана – директора Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова КН МОН РК, академика НАН РК Уалихана Калижанова; депутата Мажилиса РК, доктора филологических наук, профессора Бейбута Мамраева; известного писателя, поэта Амантая Ахетова; докторов филологических наук Айгуль Исмаковой, Кадиши Нургали, Алимжана Хамраева, кандидатов филологических наук Алматы Тусуповой, Айнур Машаковой, Сауле Дутбаевой и магистра педагогических наук Айнур Калиаскаровой были посвящены творческому наследию Г. Бельгера, проблемам художественного перевода, публицистике.

Еще в Парламенте, когда «мы были депутатами Верховного Совета Республики Казахстан и состояли в Комитете по культуре, печати, средствам массовой информации и общественным объединениям, я обратил внимание на его воистину сыновье отношение к молодой казахской государственности, – вспоминает Уалихан Калижанов. – Секрет влияния его Слова, думается, в том, что он человек с обостренным восприятием жизни страны и народа, его горечей и печалей. А сердце и мысли его направлены на то, как помочь людям, как построить на казахской земле лучшую жизнь, как поднять дух казахского народа. Причем он прекрасно излагает свои мысли на казахском языке, глубоко знает душу и традиции народа, среди которого вырос, и в то же время вносит струю европейского мышления и культуры».

«Дневник писателя, который Герольд Карлович вел со второго класса, – пишет в статье «О созвучии и духовном родстве» Бейбут Мамраев, научный руководитель одной из первых диссертаций по творчеству Г. Бельгера, защищенной Ларисой Бабкиной в Институте литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, – должен ответить на вопрос, КАК и ЧЕМ он жил, КАК и ЧЕМ жили люди, окружавшие его. И вспоминаются Г. Бельгеру слова Абая: “Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю или хотя бы раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни? Не придется ли тебе потом испытать горечь сожаления? Или ты сам не заметил, не помнишь, как и чем жил?” (Слово пятнадцатое)».

Автором первой книги в серии «Известные немцы Казахстана» В. Ауманом ярко и убедительно раскрыт жизненный и творческий путь Г. Бельгера. Литература для него была тем коржунном людских бед, который писатель «добровольно взвалил себе на плечи. Это клубок неразрешимых проблем. Это сплошные несчастья, которые ты тщетно пытаешься развеять, развести руками. Это опять-таки напрасные потуги разбудить человека в человеке, разбудить его ум и сердце, сделать его благородным, сердобольным. Разве объяснишь, что такое душа, мечта, любовь, жизнь, небесный свет? Все это и есть литература».

